

2. Знать, использовавшая ремесленников для обслуживания константинопольского порта, для постройки своих „домов“, строительства „богоугодных“ заведений и церквей.

3. Церковь — для церковного строительства и внутренних служб в церковном хозяйстве.

4. Хозяева эргастерий для использования их в качестве мистиев в своих мастерских.

5. Собственники „проастиев“ — для работ в пригородных садах, огородах и виноградниках.

Правительство постоянно стремилось обеспечить существование такой многочисленной армии поденщиков.

В отношении ремесленников и вообще лиц физического труда (кроме крестьян) не вводились правила, ограничивающие срок пребывания в столице тремя месяцами. Сохраняло силу постановление Юстиниана о том, что бедняки, прибывающие в столицу, если они были достаточно физически крепкими, должны были направляться на работу на строительство, в хлебопекарни или в пригородные огороды. Не желающие работать должны были выселяться из столицы.¹ По кодексу Юстиниана, правительство заинтересовано было, чтобы тюрьмы не загружались. Предписывалось или наказывать, или быстрее освобождать из тюрем. Ежемесячно требовались подробные сведения о составе заключенных, епископ должен был еженедельно обследовать тюрьмы и беседовать с заключенными.²

Масса поденщиков, как свидетельствует агиография, была в летний сезон наемными рабочими, зимой же — нищими. Заработная плата не могла обеспечить их на зиму, так как ее едва хватало на дневное пропитание.

В „Книге эпарха“ не указывается величина заработной платы поденщика. Но не следует думать, что не существовало нормирования заработной платы поденщиков. Существовал обычай, сохранявший определенную устойчивость в этом деле (*τῆς παλαιᾶς συνήθειας*).³

Всякое отклонение от этого „древнего обычая“, т. е. установившегося уровня заработной платы, встречало противодействие со стороны государства. В 541 г. при Юстиниане после жестокой эпидемии чумы, вследствие недостатка наемных рабочих, заработная плата значительно повысилась. Юстиниан в 122 новелле запретил ремесленникам, сельскохозяйственным рабочим, матросам, строителям требовать зарплату выше, чем они получали до чумы, обвиняя их в „алчности“, и назначил трехкратный штраф „и на берущих и на дающих“.

По „Земледельческому закону“, дневной заработок поденщика равен одному кератию.

Люмпен-пролетариат в интересах политической безопасности и сохранения в столице рабочей силы подкармливался за счет правительства. Пока Византия сохраняла власть над такой богатой провинцией, как Египет, это было легко делать в самых широких масштабах. Но, как передает „Пасхальная хроника“,⁴ с 618 г. (когда Египет оказался в руках персов, а потом арабов) массовые регулярные раздачи продуктов и денег люмпен-пролетариату прекратились. Однако, в ограни-

¹ Nov. Just. 80 (539 г.). Эпанорога, V, 5. Basil. 6, 69.

² Nov. Just. 9, 4, 5 и 6. По „Книге эпарха“, тюремное заключение как мера наказания вовсе не упоминается.

³ По Кодексу Феодосия, зарплата грузчиков устанавливалась префектом (Cod. Theod. XIV, 22; 1, 364 г.).

⁴ Chron. Pasch., ed. Bonn. I, a. a. 618.